

ПОХОДЫ ВЪ СТЕПИ.

УПОТРЕБЛЕНІЕ ВЕРЬЛЮДОВЪ ДЛЯ ВОЕННЫХЪ НАДОБНОСТЕЙ.

При степныхъ отрядахъ или экспедиціяхъ, высылаемыхъ съ нашихъ пограничныхъ оренбургскихъ и сибирскихъ линій или изъ укрѣпленій, съ болѣе или менѣе важною цѣлью, пѣхота необходима для приданія отрядамъ тѣхъ свойствъ, которыхъ не могутъ имѣть казаки, какъ бы они ни были хорошо обучены своему дѣлу, какъ-то: стойкости, мѣткости ружейнаго огня и, наконецъ, въ случаѣ надобности, силы удара штыка при атакѣ.

При взятіи нами укрѣпленныхъ пунктовъ на Сыръ-Дарьѣ, въ дѣлахъ нашихъ съ Коканцами и Хивинцами въ Зауральской степи и при другихъ случаяхъ, никогда дѣло не обходилось безъ пѣхоты, и она всегда, въ самыхъ важныхъ случаяхъ, играла главную роль; въ настоящее же время, при усовершенствованіи нарѣзнаго оружія, пѣхота пріобрѣтаетъ въ степи еще болѣе значенія и въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ выгодною замѣнить артиллерію, которую при степныхъ отрядахъ, безъ дорогъ, по пескамъ, при безкормицѣ, въ особенности въ быстрыхъ движеніяхъ, возить весьма затруднительно.

Пѣхота употреблялась не разъ и въ легкихъ отрядахъ, противодѣйствовавшихъ въ степи партіямъ хищниковъ, но никогда въ этомъ случаѣ не приносила существенной пользы, оставаясь позади, несмотря на подводы, которыя брались для поперемен-

наго отдыха людей, и дѣло рѣшалось всегда безъ нея. Но, въ этихъ неважныхъ случаяхъ, назначеніе въ отряды пѣхоты было, можетъ быть, ошибочно; за то при всѣхъ рѣшительныхъ дѣйствіяхъ съ азіатскими войсками въ полѣ и при взятіи укрѣпленій очевидно, что безъ пѣхоты дѣйствія наши не могли быть успѣшны.

Между тѣмъ, походныя движенія нашей регулярной пѣхоты въ степи, съ боевою цѣлью, въ особенности при быстромъ слѣдованіи, крайне затруднительны и, можно даже сказать, совершенно несвойственны ни климату, ни пустынному и безпріютному характеру мѣстностей этого края. Изобиліе подножного корма въ нѣкоторыхъ частяхъ степи представляетъ всѣ нужныя удобства для движенія кавалеріи; въ менѣе привольныхъ мѣстахъ запасы зерноваго фуража замѣняютъ ей недостатокъ травы. Кавалеристъ, или, лучше сказать, казакъ, не утомляется и сорока-пяти-верстнымъ переходомъ, и его лошадь, при трехъ гарпцахъ овса, можетъ идти десять дней и болѣе безъ дневокъ. Но слѣдованіе пѣхотинца, обремененнаго ружьемъ и ранцемъ, по пескамъ и иногда при невыносимомъ зноѣ, при невозможности отдохнуть въ жильѣ, отъ времени до времени, при дурной водѣ, расслабляющей желудокъ, далеко не можетъ быть такъ успѣшно, какъ движеніе кавалеріи. Пѣхота въ степи, дабы слѣдовать безъ изнуренія, должна дѣлать не болѣе 20 или 25 верстъ въ день съ положенными дневками; слѣдовательно, этотъ способъ можетъ быть употребленъ при простомъ и неспѣшномъ передвиженіи войскъ по степи, безъ особеннаго боеваго назначенія, да и то не всегда: ночлеги въ степи опредѣляются не соразмѣрностію пройденнаго пути и не по удобству, а по разстоянію отъ воды до воды.

Во всѣхъ же другихъ случаяхъ, въ быстрыхъ наступательныхъ экспедиціяхъ или при продолжительномъ и скоромъ отступленіи, для передвиженія пѣхоты по степямъ, безъ изнуренія, необходимы вспомогательныя средства.

Средства эти могутъ быть троякаго рода: подводы, верховья лошади и верблюды.

Пѣхоту на подводахъ можно перевозить только въ мѣстахъ населенныхъ и по дорогамъ; въ степи, особенно по пескамъ, движеніе пѣхоты на подводахъ вмѣсто ожидаемой пользы принесло бы вредъ. Поэтому мѣстныя обстоятельства заставляютъ избрать другой способъ: сажать пѣхоту на коней.

Первый опытъ походныхъ движеній на верховыхъ лошадяхъ сдѣланъ былъ въ 1858 году, въ лѣтнемъ степномъ походѣ нашихъ войскъ Оренбургскаго корпуса. Опытъ этотъ оказался вполне успешнымъ. Пѣхота въ этомъ случаѣ приобретаетъ на походѣ всѣ качества и преимущества казаковъ: можетъ идти быстро и, спѣшившись для дѣйствій, доставить отряду несомнѣнныя выгоды своего рода оружія. Но для того необходимо предварительно выбрать людей, способныхъ къ верховой ѣздѣ и обученію оной; необходимо приучить солдатъ къ уходу за лошадью и обучить новому строю, по образцу драгунскаго. Пѣхотинецъ на походѣ дѣлается и кавалеристомъ, стало быть несетъ непривычную для него лишнюю службу, можетъ быть въ ущербъ своей специальности; слѣдовательно, люди здѣсь нужны во всѣхъ отношеніяхъ отборныя. Наконецъ, нужны запасы овса, а иногда и воды для лошадей при отрядѣ. Поэтому подобное формированіе пѣхоты возможно только въ небольшихъ частяхъ, и, чтобы употреблять ее съ успѣхомъ въ этомъ видѣ въ степи, необходимо постоянно имѣть ее въ готовности и обучать новому роду службы: иначе можно будетъ посылать верхомъ только на весьма небольшія разстоянія. На этомъ основаніи, въ степныхъ укрѣпленіяхъ полезно употреблять такой способъ при высылкѣ пѣхоты въ степь легкими отрядами, для преслѣдованія хищническихъ шаекъ, обучая постоянно извѣстное число пѣхоты ѣздѣ и употребляя для того особую часть казенныхъ или казачьихъ лошадей.

Наконецъ, движеніе пѣхоты на верблюдахъ представляетъ несомнѣнныя выгоды предъ двумя первыми способами.

Подробный разборъ этого способа движенія пѣхоты по степи и вообще употребленіе верблюдовъ съ военною цѣлью составляетъ предметъ предлагаемой статьи (*).

(*) Вообще по предмету употребленія верблюдовъ при войскахъ имѣется очень мало сочиненій и изслѣдованій. Въ нашей литературѣ нѣтъ ни одного источника; матеріаломъ, которымъ мы пользовались при составленіи настоящей статьи, была оффиціальная переписка по этому предмету. Изъ иностранныхъ сочиненій особенно замѣчательны: а) американское, подъ заглавіемъ: «Употребленіе верблюдовъ для военныхъ потребностей» (*Camels for military purposes*) б) французское—«Зембурекъ» или полевая артиллерія на верблюдахъ въ персидской арміи», полковника Коломбары (*les Zemboureks, Artillerie de campagne à dromadaire employée dans l'armée persane, par le colonel Colombari*) (сочиненіе это помѣщено въ «Spectateur militaire», а извлеченіе изъ онаго въ американскомъ сочиненіи), и в) *Du dromadaire, comme bête de somme et comme animal de guerre, par le général Carbuccio.*

Изъ примѣровъ употребленія верблюдовъ для военныхъ надобностей, какъ въ иностранныхъ арміяхъ, такъ и у насъ, мы выводимъ то общее заключеніе, что назначеніе и употребленіе этихъ животныхъ заключалось главнымъ образомъ въ перевозкѣ войсковыхъ тяжестей, и только въ немногихъ случаяхъ мы видимъ употребленіе ихъ собственно для перевозки войскъ и иногда даже для военныхъ дѣйствій. Такъ у Англичанъ въ Индіи, во время похода ихъ противъ Синдовъ, сформированъ былъ особый отрядъ, силою въ 1,000 человекъ, посаженныхъ на верблюдовъ попарно; во Франціи, императоръ Наполеонъ I, во время египетской экспедиціи, по возвращеніи изъ Суэца, въ 1798 году, сформировалъ для быстрого преслѣдованія Арабовъ въ степи особенный полкъ солдатъ, посаженныхъ на дромадеровъ, сперва въ количествѣ 100, а потомъ число это увеличено было до 700 штукъ дромадеровъ; въ новѣйшія времена, нынѣшній вице-король египетскій, Саидъ-Паша, имѣлъ въ виду сформировать родъ драгунъ, посаженныхъ на дромадеровъ, по два человека на каждаго; впрочемъ, здѣсь дромадеры должны были исключительно служить только для перевозки людей, для дѣйствій же люди должны были слѣзать съ нихъ (*). И, наконецъ, какъ исключительный и единственный въ своемъ родѣ примѣръ удачнаго употребленія верблюдовъ собственно для военныхъ дѣйствій мы видимъ въ Персіи. Тамъ съ давнихъ временъ существуетъ особаго рода легкая артиллерія на верблюдахъ, подъ названіемъ «зембурекъ» (**), которая доставила Персіянамъ немало пользы въ войнахъ ихъ съ кочевыми азіятскими народами. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, артиллерія эта была оставлена, но въ настоящее время вводится вновь съ нѣкоторыми преобразованіями.

Въ артиллеріи *зембурекъ* верблюды постоянно состоятъ при войскахъ; они неоднократно находились подъ выстрѣлами, и Персіяне не разъ даже дѣйствовали изъ орудій зембурекъ, оставляя ихъ на спинахъ животныхъ.

Примѣры же употребленія верблюдовъ, какъ средства, усиливающаго, а въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ случаяхъ и единственно возможнаго перевозочнаго способа армій, представляются чаще

(*) Вопросъ этотъ, въ настоящее время, совершенно оставленъ, единственно потому, что онъ пересталъ занимать вице-короля, весьма непостояннаго во всѣхъ своихъ предположеніяхъ.

(**) Зембурекъ или чимбурекъ — значитъ вообще орудіе.

и въ гораздо большихъ размѣрахъ. Такъ, въ томъ же походѣ Англичанъ въ Индію противъ Синдовъ, они употребляли верблюдовъ въ значительномъ количествѣ, до 25,000, исключительно для перевозки войсковыхъ тяжестей. Съ тою же цѣлью, въ послѣднюю войну съ нами, у нихъ было заготовлено на случай продолженія военныхъ дѣйствій до 3,000 верблюдовъ въ Синопѣ.

Во Франціи, въ 1843 году, маршалъ Бюжо возбудилъ вопросъ объ употребленіи въ Алжиріи дромадеровъ для перевозки и дѣйствій французской пѣхоты. Несмотря на многіе и самыя тщательныя опыты, произведенныя по сему предмету генераломъ Морей-Монжеиъ, а впослѣдствіи генераломъ Карбуччиемъ, несмотря на всю убѣдительность послѣдняго и логичность его доводовъ въ пользу употребленія этихъ животныхъ, мысль эта встрѣтила такое сопротивленіе во всѣхъ французскихъ войскахъ, находившихся тогда въ Алжиріи, что вопросъ о перевозкѣ и дѣйствіяхъ войскъ на дромадерахъ остался понынѣ безъ всякихъ послѣдствій, и, въ настоящее время, ни верблюды, ни дромадеры въ Алжиріи не употребляются для перевозки пѣхоты и артиллеріи, а только для перевозки тяжестей, провіанта, иногда патроновъ и снарядовъ, и для этой цѣли употребляются преимущественно верблюды, которые идутъ медленнѣе и несутъ грузъ несравненно большій, чѣмъ алжирскіе дромадеры.

Несмотря на дороговизну и рѣдкость муловъ сравнительно съ дромадерами и верблюдами, алжирскія войска исключительно употребляютъ этихъ животныхъ какъ для перевозки больныхъ и раненыхъ (усталые еще иногда садятся на верблюдовъ и дромадеровъ), такъ и для перевозки артиллеріи. Сравненіе цѣнности содержанія мула или дромадера составляетъ еще спорный пунктъ; но, по крайней мѣрѣ, съ мулами офицеры и солдаты считаютъ себя болѣе обезпеченными въ экспедиціяхъ, несмотря на время года и на измѣненія мѣстности; во вторыхъ, съ мулами они не опасаются за погонщиковъ, которые часто разбѣгаются и уводятъ верблюдовъ. Для перевозки же тяжестей, Французы въ Алжиріи при каждой экспедиціи пользуются въ значительной степени верблюдами, такъ что нѣкоторыя экспедиціи сопровождаютъ этими животными въ количествѣ отъ 500 до 1,500 штукъ, которыя, при среднемъ грузѣ въ 12 пудовъ на дромадера и до 20 пудовъ на верблюда, очевидно могутъ оказывать войскамъ весьма большія услуги.

Въ египетской арміи, въ настоящее время, верблюды употребляются также только для перевозки тяжестей. Съ этою цѣлью правительство постоянно содержитъ нѣсколько сотъ этихъ животныхъ, которыя, съ приѣзженными къ нимъ вожатыми изъ солдатъ, и составляютъ фурштатъ арміи.

Правительство Сѣверо-Американскихъ Штатовъ также обратило въ послѣдніе годы особенное вниманіе на пользу употребленія верблюдовъ при войскахъ и для изслѣдованія этого вопроса командировало экспедицію въ Европу, Азію и Африку.

Собранныя экспедиціею свѣдѣнія подтвердили пользу употребленія верблюдовъ для военныхъ надобностей, а потому правительство распорядилось еще въ 1857 году привозомъ этихъ животныхъ въ Америку для акклиматизаціи ихъ.

По краткости времени, въ Америкѣ не произнесено еще окончательнаго приговора объ употребленіи верблюдовъ при войскахъ вообще; но что касается до годности ихъ для перевозки тяжестей и вьюковъ, то это безусловно признано на опытахъ, произведенныхъ въ Кампо-Верде (въ Техасѣ).

Наконецъ, у насъ, въ персидскую кампанію 1827 года, для усиленія средствъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Персіянъ, и именно для отклоненія недостатка въ воинскихъ потребностяхъ тамъ, гдѣ доставка ихъ посредствомъ лошадей и воловъ сопряжена съ нѣкоторыми затрудненіями, сформированы были при войскахъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса верблюжьи баталіоны, наподобіе фурштатскихъ. Операция заготовленія нужнаго для этой цѣли количества верблюдовъ, именно 1,000 штукъ, была распределена такимъ образомъ, что 400 верблюдовъ икуплены были въ Грузіи, остальные же 600 заготовлены въ киргизскихъ степяхъ оренбургскаго вѣдомства. Изъ числа сихъ послѣднихъ 244 верблюда были пожертвованы безденежно калмыцкими владѣльцами-правителями нѣкоторыхъ улусовъ и частно нѣсколькими лицами; 56 верблюдовъ приобрѣтены покупкою, съ платою за cadaго отъ 75 до 80 руб. асс., остальные же 300 верблюдовъ собраны по калмыцкимъ улусамъ, соотвѣтственно числу кибитокъ cadaго изъ нихъ, въ замѣнъ личной службы, за каждыхъ двухъ Калмыковъ по одному верблюду, съ принадлежащимъ къ нимъ путевымъ и вьючнымъ приборомъ. Для примотра за всѣми 600 верблюдами командировано было изъ Калмыковъ же 300 человекъ вожатыхъ, полагая на каждыхъ двухъ вьючныхъ верблюдовъ по одному вожатому. При отправленіи

ихъ со сборнаго пункта они раздѣлены были на три партіи, по 200 верблюдовъ въ каждой. Сверхъ упомянутыхъ вожатыхъ, придано было къ каждой партіи еще по пяти человѣкъ Калмыковъ, на случай больныхъ или убылыхъ, а для соблюденія порядка командированы при каждой партіи одинъ надежный зайсангъ съ четырьмя урядниками и по одному толмачу. Для отвращенія же побѣга Калмыковъ съ дороги истребованы были отъ войсковаго атамана астраханскаго казачьяго войска въ каждую партію по одному оберъ-офицеру, одному уряднику и 10 конно-вооруженныхъ казаковъ.

Отправленіе партій верблюдовъ назначено было сперва въ Грузію чрезъ Екатериноградъ; потомъ они были отправлены чрезъ Кизляръ и Дербентъ въ крѣпость Ахъ-Угланъ. Вся операція закупки и препровожденія партій обошлись правительству въ 8,162 руб. ассигнаціями.

Другой примѣръ употребленія у насъ верблюдовъ при войскахъ, и въ значительномъ количествѣ, былъ въ 1839 году, въ экспедицію Перовскаго въ Хиву. Въ походѣ этомъ, всѣ обозы замѣнены были верблюжьими караванами и для того требовалось этихъ животныхъ, полагая на каждого ноши отъ 12 до 15 пудовъ, до 12,000—количество, которое едва ли когда было въ томъ краѣ, въ сборѣ. Сначала предполагалось все количество верблюдовъ пріобрѣсть покупкою; но огромныя издержки, которыя потребовались на этотъ предметъ, заставили впоследствии прибѣгнуть къ способу найма верблюдовъ. Султаны-правители, на которыхъ правительство возложило эту операцію, съ особеннымъ усердіемъ принялись за дѣло и собрали, съ платою по 10 руб. сер. найма за верблюда, всего до 12,600 штукъ, въ томъ числѣ 1,000 верблюдовъ были пожертвованы безденежно ордою хана Джангера; но изъ этого числа въ походъ выступило только 10,450 верблюдовъ, остальные же частію оказались негодными, частію не прибыли къ сроку на сборныя мѣста. Погонщиковъ-Кайсаковъ нанято было до 2,000 человѣкъ. Такъ какъ верблюдъ везетъ впятеро болѣе того, сколько онъ можетъ унести на вьюкѣ, то выписана была для образца крымская арба и по ней сдѣлано въ Оренбургѣ нѣсколько другихъ; впоследствии, однакожь, оказалось, что въ пескахъ, грязи и глубокомъ снѣгу, безъ дорогъ, верблюдъ въ упряжь не годится. Затѣмъ распределены и заготовлены были вьюки: для этого надобно было разсчитать и раздѣлить всю тяжесть однообразно,

зупорить ее, пригнать и устроить на вьюкѣ по особому способу, на клипахъ, потому что завязка и развязка мерзлыхъ веревокъ медленна и весьма затруднительна. Для лазарета приготовлены были особенныя длинныя фуры; остальное же все, за исключеніемъ артиллеріи, лодокъ и понтоновъ, поднято было на вьюкахъ. 21 октября выступилъ изъ Оренбурга первый передовой транспортъ на 1,128 верблюдахъ, подъ прикрытіемъ 363 человекъ пѣхоты и казаковъ, при 4 орудіяхъ. Съ 14 по 17 ноября выступили изъ Оренбурга и остальные войска экспедиціи четырьмя отдѣльными колоннами. При выступленіи отряда, погода стояла ясная, снѣгу не было, но съ 19 числа пошелъ снѣгъ, а во время первой дневки въ Илецкѣ было уже до 29½ градусовъ мороза. Затѣмъ съ каждымъ днемъ рыхлый, глубокій снѣгъ, по которому прокладывался путь цѣликомъ, и жестокая стужа болѣе и болѣе затрудняли движеніе отряда; пѣхота очень уставала, несмотря на то, что третья часть ея сидѣла, постоянно смѣняясь, на верблюдахъ; но и это имѣло большія неудобства: люди, непривычные къ походамъ, садились послѣ сильнаго движенія, въ испаринѣ, на верблюдовъ, остывали и даже отмораживали себѣ члены.

Къ 19 декабря весь отрядъ соединился подъ укрѣпленіемъ на рѣкѣ Эмбѣ, и здѣсь только, въ продолженіе новыхъ приготовительныхъ сборовъ на вторую половину пути, открылось сомнительное положеніе отряда. Степь до послѣдней былинки была погребена въ снѣгу; верблюды и лошади проваливались на каждомъ шагѣ по колѣни и по брюхо, сбивали себѣ щетки и копыта, вьюки падали, а корма, даже самаго скуднаго, не было, такъ что, достигнувъ Акъ-Булакскаго укрѣпленія, въ 180 верстахъ отъ Эмбы, верблюды такъ отошала, что ихъ нужно было съ чрезмѣрнымъ трудомъ вьючить стоя: иначе они не могли уже подняться съ вьюкомъ; снѣгъ былъ еще гораздо глубже; стужа постоянно болѣе 20 градусовъ; корма рѣшительно никакого. Потеря верблюдовъ была огромная: изъ Оренбурга выступило въ походъ 10,450 верблюдовъ, съ Эмбы отрядъ поднялся на 9,800; на Акбулакѣ ихъ осталось 5,200 и ежедневно издыхало болѣе ста. Во время обратнаго движенія экспедиціи къ укрѣпленію на Эмбѣ, въ продолженіе 12 дней, пало 1,780 верблюдовъ. По прибытіи на Эмбу, г.-а. Перовскій, въ числѣ прочихъ распоряженій относительно обратнаго движенія къ Оренбургу, приказалъ оставшихся въ живыхъ верблю-

довъ отправить въ камыши, чтобы сколь возможно ихъ поправить; султанамъ-правителямъ приказано было доставить свѣжихъ верблюдовъ, такъ что всѣхъ ихъ снова было собрано до 4,500 штукъ, и на нихъ, съ помощію высланныхъ еще съ линіи казачьихъ подводъ, отрядъ поднялся со всѣми тяжестями съ Эмбы 18 мая и въ іюнѣ прибылъ, неподалеку отъ Оренбурга, на линію.

Въ 1858 году, въ войскахъ Оренбургскаго края, возбужденъ былъ вопросъ собственно о перевозкѣ пѣхоты по степямъ на верблюдахъ. Вопросъ этотъ получилъ окончательное свое развитіе и примѣненіе въ пробномъ движеніи, произведенномъ въ 1860 году отрядомъ въ составѣ: 1 оберъ-офицера, 1 лекаря, 1 фельдшера на лошадяхъ и 4 унтеръ-офицеровъ и 100 рядовыхъ, посаженныхъ попарно на верблюдовъ. Отрядъ этотъ, выступивъ изъ Оренбурга 11 мая, прибылъ благополучно въ фортъ Перовскій 21 іюня. Для перевозки людей, ихъ провіанта, тяжестей и аптеки взято было 94 верблюда (*). Результаты этого пробнаго движенія оказались вполне удовлетворительны. Расстояніе между Оренбургомъ и фортъ Перовскимъ въ 1,330 верстъ сдѣлано было въ продолженіе 42 дней. Скорость вполне достаточная и показывающая выгоду подобнаго движенія пѣхоты, которая, идя обыкновеннымъ маршемъ, употребила бы на этотъ путь никакъ не менѣе 65 дней, полагая дневки не чаще 5 дней; даже пѣхота, посаженная на лошадей, врядъ ли бы могла придти на мѣсто назначенія съ подобною скоростію. Во все продолженіе пути было сдѣлано только 5 дневокъ и люди не были нисколько утомлены; сила спокойно въ креслахъ и не утомляясь переходами, почти не нуждались въ дневкахъ, и во время похода всегда могли вступить въ дѣйствіе съ свѣжими силами.

Обстоятельство это еще болѣе важно потому, что люди, составлявшіе отрядъ, были большею частію молодые, почти рекруты, выступившіе въ степной походъ въ первый разъ. Несмотря на неблагоприятную погоду, безпрестанные дожди въ началѣ похода, и затѣмъ сильныя жары, доходившіе въ пескахъ Каракума до 29° по Реомюру, наконецъ, несмотря на дурное качество кошеть, которыя послѣ перваго же дождя пришли въ

(*) На каждомъ верблюдѣ помѣщалось по два солдата, въ особаго рода креслахъ; при нихъ 10-дневный провіантъ, аммуниція, оружіе, 60 боевыхъ патроновъ и на каждое кресло двѣ козмы.

совершенную негодность и тѣмъ лишили солдатъ возможности укрываться отъ непогодъ, здоровье отряда было въ самомъ удовлетворительномъ состояніи, и на всемъ пути больныхъ оставлено только два человѣка. Шлате нижнихъ чиновъ, равно какъ оружіе и амуниція ихъ сбережены весьма хорошо. Солдаты легко и скоро привыкли къ верблюдамъ и, видя, въ непривычномъ для нихъ походѣ по песчанымъ пустынямъ, свое спасеніе, съ особенною заботливостію смотрѣли за ними.

Словомъ сказать, опытъ этотъ какъ нельзя болѣе доказалъ все удобство подобнаго рода движенія, по крайней мѣрѣ въ небольшихъ размѣрахъ.

Приступая затѣмъ къ изложенію тѣхъ выводовъ и наблюденій, которые слѣданы были у насъ въ вышеупомянутомъ пробномъ движеніи, мы не лишнимъ считаемъ предпослать этому изложенію еще нѣсколько замѣчаній, относящихся собственно до верблюда, животнаго, приносящаго такъ много пользы въ степныхъ походахъ и въ извѣстныхъ случаяхъ составляющаго почти единственное средство къ успѣшному ихъ выполненію.

Въ нашей Киргизской степи существуетъ два рода верблюдовъ: одnogорбый дромадеръ (наръ-тюя) и двугорбый (аиръ-тюя); этотъ послѣдній имѣетъ еще видоизмѣненія—бѣлый двугорбый верблюдъ, встрѣчаемый, впрочемъ, довольно рѣдко. Изъ дромадеровъ замѣчательна хивинская порода, называемая козиль-наръ, т. е. красный верблюдъ. Одnogорбый верблюдъ считается вообще сильнѣе двугорбаго; онъ обязанъ этимъ устройству своей спины въ видѣ свода. Кромѣ того, онъ имѣетъ драгоцѣнное свойство легко переносить вліяніе вреднаго климата, что при походахъ въ долину Сыръ-Дарьи весьма важно; дромадеръ заслуживаетъ еще большаго преимущества передъ двугорбымъ, кромѣ всего другаго, по большей скорости хода.

Верблюды, находящіеся въ Египтѣ и въ близлежащихъ странахъ, принадлежатъ къ породѣ одnogорбыхъ. Они раздѣляются на собственно верблюдовъ (по арабски джемень), служащихъ для возки тяжестей, и на дромадеровъ (по арабски — геджинъ, джемиць и мегерисъ), употребляемыхъ исключительно для верховой ѣзды. Между верблюдомъ и дромадеромъ нѣтъ другой разницы, кромѣ существующей между возовою и верховою лошадьми. Верблюдъ, какъ справедливо замѣчаетъ Карбучіо, одаренъ всѣми необходимыми качествами, требующимися отъ животнаго, назначеннаго для военныхъ дѣйствій въ степи, и хотя

уступаетъ лошади въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, въ быстротѣ движенія, за то имѣетъ надъ ней неоспоримыя преимущества, важныя въ особенности для тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ можетъ быть употребленъ въ дѣло. Дѣйствительно, бѣдность растительнаго царства степей, недостатокъ корма и воды, неудобство путей сообщенія, чрезмѣрный жаръ и холодъ,—все это дѣйствуетъ вредно на лошадей и дѣлаетъ употребленіе ихъ если не невозможнымъ, то весьма затруднительнымъ; верблюды же переносить все легко, можетъ нѣсколько дней обходиться безъ воды, не лишаясь способности къ работѣ.

Генераль Карбучіо, въ своемъ сочиненіи (*), говоритъ, будто бы верблюды, смотря по времени года, пьютъ только въ извѣстные сроки, довольно большіе, напримѣръ, по разу въ нѣсколько недѣль или даже мѣсяцевъ; при производствѣ же опыта у насъ замѣчено, что верблюды не пивши трое сутокъ шли весьма бодро, и если ихъ не поить одинъ день, то на второй они идутъ быстрѣе, вѣроятно, потому, что торопятся скорѣе дойти до воды. Когда же была возможность, то верблюды пили ежедневно, и въ весьма значительномъ количествѣ заразъ—до 7 и болѣе ведеръ. Вообще же верблюды въ путешествіяхъ могутъ оставаться не болѣе 7 сутокъ безъ питья и до 3 сутокъ безъ пищи (**); на мѣстѣ же они еще болѣе переносятъ эти лишенія. Во всякомъ случаѣ, недостатокъ корма имъ вреднѣе: на третьи сутки верблюды безъ корма совершенно ослабѣваютъ. Обстоятельство это не представляетъ, впрочемъ, особенной важности, потому что верблюдъ не требуетъ какого либо особаго корма: онъ питается всякимъ растеніемъ пустыни, начиная съ колючки и камыша до вѣтвей гребенщика и саксаула. Словомъ сказать, ни одно животное не можетъ сравниться съ верблюдомъ въ терпѣніи и способности переносить труды и лишенія.

Верблюдъ смиренъ какъ нельзя болѣе, привыкаетъ къ людямъ скоро, и управленіе имъ, равно и уходъ за нимъ легки, такъ что не требуетъ даже предварительнаго обученія. Верблюдъ весьма рѣдко приходитъ въ раздраженіе: онъ всегда покоевъ и послушенъ; если и кричитъ, то отъ страха или боли. Слѣдовательно, уходъ за верблюдами можетъ быть всегда предоставленъ самимъ солдатамъ; при чемъ весьма достаточно имѣть

(*) Стр. 10 и 39.

(**) Изъ оффиціального донесенія военнаго агента нашего въ Египтѣ.

на 15 и даже на 20 верблюдовъ одного вожатаго, а главное— слѣдуетъ имѣть хорошаго караванъ-баша, совѣтами котораго должны руководствоваться солдаты, и въ особенности при навьючкѣ, которая, впрочемъ, при удобномъ устройствѣ кресель и небольшомъ багажѣ, вовсе незатруднительна. Во время хода, верблюдъ не требуетъ ни понужденій, ни ударовъ, всегда идетъ своимъ ровнымъ мѣрнымъ шагомъ, увеличить быстроту котораго, однако, нелегко, и идетъ до тѣхъ поръ, пока хватаетъ у него силъ. Очень часто обремененный излишнею тяжестью, онъ терпѣливо двигается до тѣхъ поръ, пока отъ изнуренія не падаетъ и тутъ же издыхаетъ. Были случаи, что излишняя тяжесть переламявала даже верблюду хребетъ, а все-таки при навьючкѣ онъ дозволяетъ на него класть все что угодно (*). Потому необходимо главное смотрѣть за тѣмъ, чтобы на верблюдовъ не навьючивалась излишняя тяжесть: болѣе 16 пудовъ ему вынести трудно, это даже много; 13 и 14 пудовъ можно считать за норму. При этомъ тяжесть должна быть размѣщена сколь возможно равномерно по обѣ стороны и какъ можно плотнѣе прикрѣплена къ сѣдлу. Во всякомъ случаѣ вьюкъ долженъ быть по возможности увеличиваемъ въ высоту, нежели въ длину, и чѣмъ онъ длиннѣе, тѣмъ верблюдъ скорѣе стираетъ себѣ бока, вслѣдствіе своего раскачиванія при движеніи. Во время похода, на нѣсколько верблюдовъ при отрядѣ, именно на 10, полезно имѣть одного запаснаго, съ тѣмъ, чтобы если верблюдъ, во время пути, стеръ себѣ бока или заболѣлъ, можно было снять съ него тяжесть на запасныхъ, а его въ продолженіе нѣсколькихъ дней вести порожнимъ, для возстановленія силъ.

Верблюды, во время похода, несмотря на всѣ предосторожности, все-таки сильно стираютъ себѣ бока и приходятъ въ негодность. Сперва сходитъ кожа, потомъ образуются раны или дѣлаются опухоли и нарывы, которые, прорываясь, образуютъ глубокія язвы, и въ послѣднихъ очень скоро заводятся черви. Хорошее устройство сѣделъ и вьюковъ много бы помогло этому, но совершенно отворотить подобные случаи невозможно; нужно, по крайней мѣрѣ, слѣдить за ходомъ болѣзни и помогать заживленію испытанными средствами. Поэтому необходимо было бы при всякомъ отрядѣ имѣть особенно выученнаго на этотъ предметъ фельдшера; при большихъ же отрядахъ хорошій ветеринаръ

(*) Изъ донесенія военнаго инженера шт.-к. Старкова.

былъ бы крайне полезенъ и, спеціальнымъ знаніемъ своего дѣла, много способствовалъ бы успѣху похода. Въ бывшемъ у насъ пробномъ движеніи верблюды лечились весьма успѣшно слѣдующими средствами: опухоли примачивались спиртомъ; со-зрѣвшіе нарывы прорѣзывались и, по выходѣ матеріи, присыпа-лись желѣзнымъ купоросомъ; раны съ червями присыпались мѣднымъ купоросомъ и табакомъ, а небольшія ссадины скоро проходили отъ деревяннаго масла. Вообще же промываніе ранъ холодною водою доставляло большую пользу, хотя Киргизы по-чему-то совершенно противнаго объ этомъ мнѣнія. Вообще въ уходѣ за этимъ полезнымъ животнымъ, безопасность Киргизовъ превосходитъ всякое вѣроятіе: они тогда только приступаютъ къ леченію раны, когда она уже принимаетъ большіе размѣры и, оставаясь долгое время безъ пособія, постепенно раздражается навьючкою. Самое леченіе язвъ у Киргизовъ мало въ обыкновеніи: время и отдыхъ почти единственныя средства; иногда развѣ прибѣгаютъ къ вырѣзыванію ножомъ частей, совершенно разло-жившихся, еще рѣже смазываютъ раны веществомъ (смѣсь ле-тучихъ маслъ въ видѣ дегтя), получаемымъ при пережиганіи овечьяго каала; промыть же рану водою имъ и въ голову не приходится. Лѣтомъ въ ранахъ заводятся черви. Ихъ обыкновенно лечатъ самымъ варварскимъ образомъ, выбирая ихъ изъ мяса де-ревяннымъ ножомъ; въ немногихъ случаяхъ жертвуютъ горстью табаку для присыпки, или смазываютъ раны дегтемъ. Протертые подошвы, напротивъ того, Киргизы лечатъ очень искусно (*), пришивая къ здоровымъ частямъ подошвы кусокъ толстой кожи, смазавъ рану предварительно саломъ. Въ этомъ случаѣ посту-паютъ совершенно какъ съ сапогомъ: нашиваютъ заплатку, и животное продолжаетъ путь безъ видимыхъ признаковъ стра-данія.

Внутреннихъ болѣзней верблюдовъ Киргизы не лечатъ, но убиваютъ животное при первыхъ сомнительныхъ признакахъ, чтобы воспользоваться его мясомъ.

Въ извѣстныхъ же случаяхъ Киргизы прибѣгаютъ къ весьма оригинальному средству леченія. Если верблюдъ безъ видимой причины скученъ, лежитъ и не отрыгаетъ жвачку, и если къ тому же Киргизы сыты и не нуждаются въ его мясѣ, то вотъ что они дѣлаютъ: кладутъ больнаго верблюда и сами садятся на

(*) Изъ донесенія, № 6, Генеральнаго Штаба шт.-к. Мейера.

корточка вокругъ его, и каждый говоритъ нараспѣвъ, что ему попадетъ на языкъ, исключительно, конечно, обращаясь къ верблюду, обыкновенно про достоинство его, силу и быстроту. Киргизы увѣряютъ, что это его веселитъ и дурныя мысли и скука выходятъ изъ головы. Такое сверхъестественное излеченіе верблюда, порожденное дикимъ суевѣріемъ Киргизовъ, относится во всякомъ случаѣ къ тому, что животное, въ продолженіе совершенія надъ нимъ упомянутаго процесса леченія, совершенно отдыхаетъ и вслѣдствіе того дѣлается бодрѣе. И дѣйствительно: очевидцы, участвовавшіе въ пробномъ движеніи у насъ, завѣряютъ, что они сами видѣли одного верблюда, который послѣ часа такой бесѣды видимо повеселѣлъ, началъ отрыгать жвачку и наконецъ выздоровѣлъ. Одна изъ главныхъ причинъ болѣзней верблюдовъ, причиняющихъ даже смерть, происходитъ отъ ѣды этими животными какой-то травы, вредно дѣйствующей на ихъ организмъ. Обиліе этой травы на Сырь-Дарьѣ составляетъ одну изъ причинъ, почему Киргизы уводятъ отсюда своихъ верблюдовъ на лѣто. Во время пробнаго движенія, у насъ было нѣсколько случаевъ подобной скоротечной воспалительнаго характера болѣзни и смерти верблюдовъ. Причина смерти осталась все-таки загадкою; при вскрытіи, тонкія кишки оказались воспаленными. Киргизы увѣряли, что они съѣли какую-то ядовитую траву, ядовитое насѣкомое, но ни на то, ни на другое не могли указать. Генераль Карбуччіо говоритъ, что нѣчто подобное замѣчено и въ Африкѣ: тамъ смерть приписываютъ укушенію ядовитаго насѣкомаго (*). Впрочемъ, надо полагать, что причина не отравленіе или укушеніе, а просто близость воды и ея испаренія во время жаровъ дѣлаютъ верблюдовъ воспріимчивыми къ воспалительнымъ болѣзнямъ, которыя иногда кончаются быстро, а иногда оставляютъ по себѣ зародышъ медленной болѣзни.

Что касается образа жизни верблюдовъ у Киргизовъ, то, собственно говоря, у нихъ за взрослымъ верблюдомъ нѣтъ никакого ухода; напротивъ того, въ первый годъ его жизни верблюженокъ составляетъ предметъ самыхъ нѣжныхъ заботъ женъ этого народа, почти наравнѣ съ дѣтьми ихъ. Его всячески предохраняютъ отъ простуды и вліянія сырой погоды; нерѣдко для этого вводятъ въ кибитку.

(*) Стр. 84.

Во время похода, вьючнаго верблюда Киргизы никогда не поятъ при остановкѣ, не давъ ему отдохнуть, по меньшей мѣрѣ, въ холодную погоду одинъ часъ, въ жаркую гораздо больше. Въ холодную погоду поятъ и на ходу. Не только вода вредна верблюду, когда онъ согрѣтъ, но даже кормъ; поэтому его не гоняютъ на пастбище, если только можно, не давъ ему полежать часа два и отдохнуть совершенно. Верблюдовъ пасутъ только днемъ, отчасти потому, что они ночью мало ѣдятъ, отчасти въ избѣжаніе неминуемыхъ потерь во время темныхъ южныхъ ночей. На ночь Киргизы верблюдовъ кладутъ, чоккаютъ, но почти никогда не путаютъ. Зажиточные Киргизы держатъ верблюдовъ всегда подъ войлочными попонами, особенно зимою; попонами полезно было бы покрывать верблюдовъ во время походовъ отъ слѣпней, которые, искусывая и облѣпливая открытыя части тѣла, страшно беспокоятъ верблюдовъ. По словамъ Киргизовъ, чѣмъ болѣе верблюдовъ идетъ вмѣстѣ, тѣмъ менѣе ихъ кусаютъ слѣпни, и наоборотъ. На стоянкахъ полезно разводить отъ слѣпней огни и дымомъ прогонять ихъ по возможности.

Дрессура верблюжонка начинается съ перваго года его жизни. Первую заботу составляетъ его послушаніе: его приучаютъ ложиться и вставать по приказанію, потомъ заставляютъ носить легкій вьюкъ, постепенно его увеличивая. На второмъ году прорѣзываютъ въ хрящеватой части носа отверстіе и продѣваютъ бурундукъ. Отъ трехъ до четырехъ лѣтъ онъ уже работаетъ, хотя еще не несетъ полнаго вьюка, въ пять лѣтъ считается взрослымъ и въ полной силѣ лѣтъ до девяти; затѣмъ онъ ослабѣваетъ и рѣдкій еще годень въ работѣ на своемъ 15 году.

По разсказу генерала Карбуччіо, Арабы, въ теченіе года, пять разъ мажутъ верблюдовъ смолою и масломъ. Подобнаго ничего у Киргизовъ нѣтъ; даже чисткѣ они ни въ какомъ случаѣ не подвергаются: такой трудъ былъ бы не въ духѣ апатичнаго и лѣнливаго народа. Точно также Киргизы никогда не кормятъ ихъ изъ рукъ и не заготовляютъ корма на зиму: круглый годъ у нихъ верблюдъ пасется на степи; отъ этого къ веснѣ онъ приходитъ въ такое жалкое состояніе худобы, что едва можетъ нести 8-пудовый вьюкъ. Черезъ нѣсколько недѣль, впрочемъ, онъ совершенно поправляется и особенно жиренъ осенью. Собственно у Киргизовъ верблюдъ въ домашнемъ быту употреб-

ляется только для перекочевокъ, — не потому, чтобы въ лѣтнее время его нельзя было употреблять, какъ это бываетъ въ Африкѣ (*), но по неимѣнію работы. Караваны же изъ Бухары и Хивы идутъ во всякое время года, верблюды переносятъ жаръ очень легко, и на хорошемъ корму во время работы даже поправляется. Въ сильный жаръ, около полудня, караваны останавливаются и вообще избѣгаютъ переходовъ болѣе восьми часовъ безъ отдыха; средній переходъ каравана шесть часовъ, потомъ три часа отдыха и опять далѣе.

Во время военныхъ дѣйствій или стычекъ, верблюды, не будучи особенно пугливы, не боятся выстрѣловъ: у насъ были произведены опыты по этому предмету, и верблюды оставались совершенно спокойными. Цѣна верблюдовъ зависитъ отъ возраста, силы и породы животнаго; она измѣняется даже по временамъ года. Лучшій двугорбый верблюдъ стоитъ на Сыръ-Дарьѣ до 40 р., одnogорбый отъ 50 до 60 р.; средняя же цѣна обыкновенныхъ животныхъ той и другой породы считается около 35 р.

Въ Египтѣ обыкновенная цѣна хорошему верблюду считается отъ 40 до 100 р. Цѣна лучшихъ дромадеровъ, маскатскихъ (въ Аравіи) и суданскихъ — отъ 100 до 300 р.; цѣна же дромадеровъ высшихъ качествъ доходитъ иногда до 1000 р. сер.

Изъ этихъ нѣсколькихъ замѣчаній о верблюдахъ мы выводимъ то окончательное заключеніе, что это сильное иносливое животное, болѣе другихъ свойственное топографическому и климатическому характеру степи, доставляетъ возможность идти если не быстро (по числу верствъ въ часъ), то весьма продолжительно и большими переходами, въ особенности если выюкъ не очень значителенъ. Ни фуража, ни запаса воды для верблюдовъ, если экспедиція производится лѣтомъ, не нужно; уходъ за ними не труденъ и можетъ исполняться небольшимъ числомъ вожаковъ; ѣхать на верблюдахъ, при предлагаемомъ ниже способѣ, всякій пѣхотинецъ въ состояніи; стало быть не нужно ни предварительнаго обученія, ни выбора людей; пѣхотная часть, рота или баталіонъ могутъ во всякое время въ полномъ составѣ двинуться въ походъ безъ большихъ заблаговременныхъ приготовленій, устроивъ только помѣщеніе на верблюдахъ и приспособивъ къ выюкѣ имущество командироваемой части.

(*) Карбучію, стр. 76.

На этихъ-то двухъ предметахъ, устройствѣ кресель и вьючкѣ верблюдовъ, мы и остановимъ наше вниманіе. Въ производимомъ у насъ пробномъ движеніи солдаты были посажены по два на каждаго верблюда въ особо устроенныхъ деревянныхъ креслахъ, сдѣланныхъ по рисунку № 1. Кресла эти имѣютъ многія неоспоримыя выгоды. Устройство ихъ весьма прочно: во все время пути отъ Оренбурга до форта Перовскій не было ни одно испорчено или сломано. Конструкція ихъ проста и довольно удобна, тяжесть не велика, и при движеніи они не вредятъ верблюдамъ.

Но, при всѣхъ этихъ выгодахъ, они имѣютъ нѣкоторые недостатки, а именно: а) верхнія части кресель, а также ручки ихъ, представляя острия части, рвутъ и портятъ розданныя солдатамъ для покрышки отъ дождя и солнца кошмы. Во время дождя, кошмы расползаются и дѣлаются на нихъ дырья; кромѣ того, устройство верхнихъ рогулекъ, представляя, собственно говоря, лишь двѣ точки опоры, не позволяетъ солдату удобно прикрыться кошмою; б) верхнія части, при навьючкѣ кресель на верблюдовъ, должны быть каждый разъ соединяемы въ перехватахъ рогулекъ веревками, одно кресло съ другимъ, чрезъ что, во первыхъ, замедляется самая навьючка, а во вторыхъ кресла не помѣщаются съ обѣихъ сторонъ одинаково и; кромѣ того, принимаютъ слишкомъ наклонное направленіе. в) Сидѣнье для солдатъ, по своей наклонности, мѣшаетъ удобству помѣщенія, а также не совсѣмъ удобно и то, что солдаты сидятъ къ головѣ верблюда не лицомъ, а бокомъ: чрезъ это, во первыхъ, качка при движеніи производитъ нѣкоторое утомленіе, а во вторыхъ затрудняется управленіе верблюдомъ въ томъ случаѣ, когда верблюдъ долженъ былъ бы идти отдѣльно.

д) Помѣщеніе ружья на верхнихъ рогулькахъ неудобно, потому что, при движеніи верблюдовъ, ружья, оттуда скользя, выпадаютъ; если же привязывать ихъ, то очень замедлится доставаніе ихъ въ случаѣ непредвидѣнной надобности.

е) Помѣщеніе для провіанта слишкомъ велико. Хотя это не есть прямой недостатокъ, но такъ какъ тяжесть, поднимаемая верблюдомъ, опредѣлена съ точностію и не должна превышать вѣса двухъ человѣкъ съ аммуницію и 10 или 12-дневнымъ провіантомъ, что составляетъ всего до 16 пудовъ, то всякій излишекъ будетъ вредить верблуду и утомлять его. Если же есть излишнее помѣщеніе, то трудно усмотрѣть, чтобы солдаты

не загрузили его своею собственною кладью, очень часто необходимо, а, между тѣмъ, грузною, и такимъ образомъ, чтобы она не повредила верблюдамъ. Во время непродолжительныхъ походовъ, солдату нѣтъ надобности въ своемъ имуществѣ; на время же продолжительныхъ движеній лучше нанимать нѣскольکو излишнихъ верблюдовъ, собственно на этотъ предметъ, и солдатскую собственность помѣщать въ особо приспособленныхъ на то выюкахъ.

ж) Веревка съ петлей, привязанная къ нижнему ребру кресель, для влѣзанія на него солдата, во время движенія верблюда, неудобна, и, наконецъ, трудно по ней взобраться на кресло.

Желаніе устранить въ креслахъ всѣ вышеизложенные недостатки подало мысль предложить кресла другаго образца, устройство которыхъ видно изъ чертежа № II. Кресла такого вида имѣютъ слѣдующія выгоды:

а) Солдаты во всякое время могутъ закрыться отъ солнца и дождя прибитою сверху кошмою, которая, въ случаѣ надобности, можетъ и сниматься, а кошмы, розданныя солдатамъ для подстилки на ночлегахъ, чрезъ это сберегаются.

б) Соединеніе верхнихъ частей кресель проще и должно производиться скорѣе, имѣя лишь скрѣпленіе посредствомъ веревки съ петлею въ одномъ мѣстѣ, по срединѣ верхняго ребра; затѣмъ, при соединеніи кресель, они, имѣя нѣсколько большую высоту и будучи выше скрѣплены, не принимаютъ слишкомъ наклоннаго положенія. в) Сидѣнье для солдата устроено такъ, что при навьючкѣ оно горизонтально, и сидящій обращенъ лицомъ къ головѣ верблюда. г) Помѣщеніе для ружья удобнѣе. д) Сходъ съ кресель, представляя твердую точку опоры, облегчаетъ влѣзаніе на кресло. Кромѣ того, при установкѣ кресель подобнаго образца для обороны вокругъ лагеря, они, имѣя правильную форму, способствуютъ приданію большей непрерывности наружной ограды. Что касается до перевозки на креслахъ больныхъ и раненыхъ, то надобно замѣтить, что вообще положеніе ихъ очень неудовлетворительно. Сидячее положеніе и качка мучительны и сильно раздражаютъ больной организмъ. Вслѣдствіе этого, полезно было бы имѣть при отрядѣ или повозку, приспособленную къ запряжкѣ въ нее верблюдовъ (*).

(*) Въ пробномъ движеніи у насъ верблюды постоянно возили телѣгу и ходили даже на уносѣ въ орудія. Верблюды употребляются въ упряжи и Киргизами, хотя,

или же навьючить на верблюда особо устроенныя носилки, такъ чтобы человѣкъ могъ въ нихъ лежать. Носилки эти состоятъ изъ двухъ длинныхъ шестовъ, соединенныхъ поперечными палками, и раненый или больной помѣщается на двойной кошмѣ, висящей въ этой рамѣ.

Навьючка кресель приспособлена довольно удачно, проста и производится очень скоро. Она устроена слѣдующимъ образомъ: веревка, обхватывая съ обоихъ боковъ кресла, снизу и посрединѣ, образуетъ петлю, а въ соответствующемъ креслѣ вмѣсто петли деревянный костылекъ: такимъ образомъ, соединенныя кресла съ вещами навьючиваются на лежащаго верблюда четырьмя человѣками; потомъ тѣ же 4 человѣка навьючиваютъ другаго верблюда, послѣ чего каждая пара перевязываетъ уже веревки, для прикрѣпленія кресель къ сѣдлу, идущія отъ одного кресла къ другому накрестъ, и соединяютъ верхнія рогульки особыми веревками. Такая навьючка производится въ теченіе 5—7 минутъ — скорость совершенно достаточная, и собственно за навьючкой кресель никогда не будетъ остановки, потому что навьючка багажа и вообще приводъ верблюдовъ изъ табуна на мѣсто занимаетъ несравненно больше времени. Впрочемъ, отрядъ, подымаясь съ ночлега, употреблялъ на сборъ не болѣе получаса времени. Развьючка верблюдовъ производится тѣмъ же порядкомъ, въ продолженіе 3 минутъ.

Устройство верблюжьихъ сѣделъ въ сущности удовлетвори-тельно, но, по небрежности Киргизовъ, они сдѣланы всегда кое-какъ, изъ продранныхъ кошмъ, набиты колючими и твердыми предметами и дурно пригнаны, чрезъ что многіе верблюды, стирая себѣ спину и бока, скоро дѣлаются негодными для переноски большихъ тяжестей.

Устройство сѣделъ — предметъ весьма важный при движеніи на верблюдахъ, въ особенности на продолжительное время; а такъ какъ трудно заставить Киргизовъ имѣть хорошія сѣдла, то правительству, вмѣстѣ съ запасомъ кресель, слѣдовало бы имѣть и запасъ хорошо устроенныхъ сѣделъ, чѣмъ много обезпечится успѣхъ предпринимаемаго похода.

Способы управленія верблюдами во время движенія бываютъ различны: или, по примѣру передвиженія всѣхъ каравановъ, при-

впрочемъ, съ недавняго времени. Отправляясь въ г. Тропцкъ съ товарами, Киргизы запрягаютъ верблюдовъ въ телѣги и сани, навьючивая на нихъ же иногда еще особую кладь, что, конечно, есть остатокъ ихъ старыхъ привычекъ.

вызывая позади стоящаго верблюда веревкою, продѣтою сквозь ноздри его, къ стоящему впереди и образуя, такимъ образомъ, непрерывную цѣпь верблюдовъ, или, предоставивъ управленіе верблюдомъ сидящему на немъ солдату, заставить верблюдовъ безъ привязи идти одинъ за другимъ, или, наконецъ, какъ предлагаетъ генералъ Карбучіо, производить движеніе фронтомъ.

Нечего говорить, что послѣдній способъ можетъ быть примѣненъ только послѣ продолжительнаго обученія солдатъ, и въ добавокъ на мѣстности ровной; но такъ какъ для нашихъ степныхъ походовъ нѣтъ надобности въ устройствѣ войска, собственно предназначеннаго для ѣзды на верблюдахъ, да и мѣстность не всегда удобна для подобнаго движенія, то этотъ способъ, не представляя никакихъ существенныхъ выгодъ, почти невозможенъ въ примѣненіи.

Движеніе на непривязанныхъ верблюдахъ, которому былъ произведенъ опытъ въ пробномъ движеніи, хотя и представляетъ нѣкоторыя выгоды: 1) уставшій или развьючившійся случайно верблюдъ не останавливаетъ всей линіи, 2) удобнѣе выстраивать фронтъ и проч., но въ то же время имѣетъ такія важныя неудобства, что должно отказаться отъ него, а именно: верблюды съ начала перехода хотя и идутъ одной нитью, но затѣмъ постепенно растягиваются, отстаютъ, иные ложатся; трудно сохранить порядокъ, въ особенности, если солдаты задремлютъ, или заснутъ, такъ что, при неожиданномъ появленіи непріятеля, невозможно будетъ скоро устроить каре, или вообще принять оборонительное положеніе; солдаты будутъ вытаскивать ружья, а верблюды, при малѣйшемъ недосмотрѣ, въ особенности при шумѣ, непременно должны будутъ смѣшаться. Итакъ, способъ привязыванія верблюдовъ одинъ за другимъ самый удобный; хотя и онъ имѣетъ нѣкоторые недостатки, но ихъ нетрудно устранить. Такъ, напримѣръ, привязанные верблюды часто портятъ себѣ ноздри, вырывая ихъ веревкою, при ускореніи движенія передоваго верблюда, или при другихъ непредвидѣнныхъ случаяхъ. Этого нетрудно избѣжать, привязывая верблюдовъ не за веревку, продѣтую въ ноздри, а за веревку, прирѣзленную къ нарочно устроенному недоузду; веревка же передоваго верблюда должна оставаться свободною, собственно для управленія имъ, и находится постоянно въ рукахъ солдата. Для того, чтобъ скорѣе при остановкѣ отряда выстраивать фронтъ, что обыкновенно производилось по слѣзаніи солдатъ съ креселъ

и развязываніи веревки, можно, къ концу веревки, которою привязываются верблюды одинъ къ другому, придѣлать кольцо, которое задѣвалось бы за крюкъ, ввинченный въ кресло предъидущаго верблюда. Такимъ образомъ, при остановкѣ отряда, по командѣ: строй фронтъ, всякій солдатъ, не слѣзая, могъ бы отстегнуть веревку задняго верблюда и поворотить своего веревкою, находящеюся у него въ рукѣ. Вережки, соединяющія верблюдовъ, не должны быть ни слишкомъ коротки, ни длинны; въ первомъ случаѣ, верблюду трудно на походѣ ѣсть, а во второмъ онъ путается и отрядъ очень растягивается. Самая лучшая длина, выведенная изъ опыта, есть 3 аршина.

При движеніи такимъ образомъ, верблюды идутъ отъ $3\frac{1}{4}$ до $3\frac{3}{4}$ версты въ часъ, въ началѣ перехода скорѣе, подъ конецъ медленнѣе, но среднимъ числомъ ходъ навьюченнаго верблюда можно считать $3\frac{1}{2}$ версты въ часъ. Скорость движенія можно нѣсколько увеличить, спѣшивая людей на нѣкоторое время; верблюды тогда идутъ скорѣе, но за то чрезъ это отстаютъ верблюды, нагруженные багажемъ. Во всякомъ случаѣ, эта мѣра весьма полезна, если не для увеличенія скорости, такъ для отдыха животнаго. Кромѣ того, скорость измѣняется еще, впрочемъ незначительно, отъ нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ, какъ-то: отъ болѣе или менѣе жаркой погоды, отъ продолжительности сдѣланныхъ переходовъ, отъ числа дневокъ и, наконецъ, отъ качества и количества корма на ночлегахъ. Въ описываемомъ пробномъ движеніи, верблюды шли отъ восьми до двѣнадцати часовъ въ сутки, дневки дѣлались дней чрезъ 10 или 11, и при этомъ ни одинъ верблюдъ не казался особенно утомленнымъ; если они и страдали, такъ только отъ ранъ, причиненныхъ ношею.

Опредѣленіе средней скорости движенія верблюдовъ мы вывели на основаніи слѣдующихъ данныхъ: отрядъ нашъ, выступивъ 11 мая изъ Оренбурга, прибылъ въ фортъ № 1-й 10 іюня. На пути было три дневки: двѣ для пріема провіанта и одна по случаю непогоды.

Слѣдовательно, отрядъ былъ въ походѣ 31 день, переходовъ сдѣлалъ 28. Пройденное число версты 939, средняя величина перехода 33 версты; если же считать только движеніе отъ Уральскаго укрѣпленія, такъ какъ въ Каракумахъ переходы обусловливаются присутствіемъ воды, то выходитъ 596 версты въ 17 переходовъ: средняя величина перехода слишкомъ 35 версты.

Сумма часовъ хода 256. Раздѣливъ ее на все разстояніе 939 верстъ, получится средній ходъ по 3,66 верстъ въ часъ—скорость, которая весьма близко подходитъ къ выведенной генераломъ Карбуччіо (*).

Впрочемъ, такая скорость можетъ быть принята за нормальную только при двухъ условіяхъ: 1) если верблюды реквизиціонные, то есть плохіе, и 2) если средній вѣсъ व्यюка не менѣе 13 пудовъ. Сильные же и здоровые верблюды идутъ значительно скорѣе: такъ, напримѣръ, въ караванахъ подъ тяжелыми व्यюками они идутъ $4\frac{1}{2}$ версты въ часъ; если же व्यюкъ не болѣе 10 пудовъ, то верблюды уходятъ и 5 верстъ въ часъ, не изнуряясь. Такимъ образомъ, можно за достовѣрное сказать, что верблюды могутъ идти легко отъ 30 до 40 верстъ и болѣе въ сутки, при 13 пудахъ ноши, не нуждаясь въ дневкахъ ранѣе 12 или даже 15 переходовъ. Кромѣ многихъ другихъ причинъ, вообще скорость хода верблюда въ прямой зависимости отъ тяжести व्यюка, такъ что верблюды подъ креслами опереживаютъ верблюдовъ подъ багажемъ. Рысью верблюдъ не можетъ идти долго, не приходя въ совершенное изнуреніе; впрочемъ, хорошій дромадеръ, ежели онъ не обремененъ тяжелою ношею, можетъ пробѣжать до 200 верстъ въ сутки; обыкновенная же ѣзда на немъ отъ 40 до 60 верстъ въ сутки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Аравіи выѣздка дромадеровъ доведена до такого совершенства, что Арабы наѣздничаютъ на нихъ такъ же, какъ и на лошадяхъ. Обстоятельство это заставляетъ нѣкоторыхъ думать, что возможно было бы образовать для дѣйствія въ пустыняхъ родъ кавалеріи, посаженной на дромадеровъ. Военные въ Египтѣ утверждаютъ, наоборотъ, что невозможно приучить дромадеровъ къ стройнымъ движеніямъ массаами. Но какъ обстоятельныхъ опытовъ по этой части произведено не было, то и вопросъ этотъ слѣдуетъ считать неразрѣшеннымъ.

Во время бывшаго у насъ пробнаго движенія, произведены были три переправы отряда черезъ рѣки: двѣ изъ нихъ совершены на судахъ и одна въ бродъ.

Первая переправа была у форта № 2, черезъ рѣку Сыръ-Дарью, имѣющую въ этомъ мѣстѣ 160 сажень ширины, при глубинѣ отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 сажень и при теченіи около 4 верстъ

(*) 18 стр.

въ часть. Въ распоряженіи отряда было два парома, изъ двухъ небольшихъ лодокъ каждый, и одинъ желѣзный барказъ.

Переправили сначала багажъ отряда на паромахъ; кресла, попарно, съ положенными на нихъ вещами безъ ружей, были въ четыре раза перевезены на барказѣ. Въ то же время переправлялись на паромахъ и верблюды, по 4 и по 5 штукъ на каждомъ, вмѣстѣ съ людьми, по одному при каждомъ верблюдѣ. Затѣмъ остальная часть отряда была перевезена на барказѣ. Вся переправа заняла шесть часовъ времени. Верблюды входили на паромы безъ большого труда и укладывались плотно одинъ къ другому. Во время плаванія они лежали смиренно и выходили на берегъ безъ затрудненія. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что подмостки съ берега къ парому непременно должны быть въ уровнѣ съ паромомъ и плотно примыкать къ нему, потому что верблюду трудно поднимать ногу, и если онъ видитъ пустое пространство, хотя и незначительное, между подмосткомъ и паромомъ, то всходитъ на него съ большимъ затрудненіемъ. Во всю переправу, съ парома оступился только одинъ верблюдъ; но находившаяся тутъ для непредвидѣнныхъ случаевъ лодка взяла его за поводъ и благополучно дотащила до берега.

Верблюды хотя не скоро и тяжело, но все-таки плаваютъ. Во всякомъ же случаѣ, пускать ихъ вплавъ навьюченными нельзя, потому что они плывутъ на боку и, притомъ же, весьма трудно справляются съ теченіемъ.

Вторая переправа произведена въ бродъ чрезъ рѣку Куванъ, имѣвшую у брода около 30 сажень ширины, при глубинѣ, доходящей въ одномъ мѣстѣ, на пространствѣ двухъ или трехъ сажень, до пяти футовъ и при быстротѣ теченія около двухъ верстъ въ часъ.

На мѣстѣ переправы находились двѣ маленькія киргизскія лодки, на которыхъ были перевезены люди, не умѣющіе плавать, и солдатскія ружья; все же остальное было переправлено на верблюдахъ въ бродъ.

Для пробы былъ пущенъ сначала одинъ развьюченный верблюдъ, потомъ вслѣдъ за нимъ верблюдъ съ креслами. Оба они, ведомые людьми, умѣющими плавать и направляемые нѣсколько вкось противъ теченія, прошли хорошо; вода у креселъ, закрытая нижнія части ихъ, не доходила на одинъ футъ до сидѣнья, почему и всѣ остальные верблюды были переправлены съ креслами, въ которыхъ вещи солдатскія были переложены изъ

нижняго отдѣленія на сидѣнья, прикрыты кошмами и плотно увязаны.

Верблюды переправлялись по два и по три въ разъ, въ небольшомъ разстояніи одинъ за другимъ; ихъ вели люди, умѣвшіе плавать: одинъ велъ за веревку, другой поддерживалъ равновѣсіе кресель. Кромѣ того, за переправою слѣдили всѣ остальные люди. Такимъ образомъ, всѣ верблюды перешли хорошо: въ воду входили безъ особаго труда и на берегъ выходили скоро; изъ вещей не оказалось ничего подмоченнаго, и вся переправа заняла около трехъ часовъ времени.

Наконецъ третья переправа была произведена чрезъ рѣку Сыръ-Дарью, у поста Кубасскаго, имѣющую здѣсь ширины до 150 сажень, при быстротѣ теченія около 2½ верстѣ въ часъ. Какъ люди съ вещами и багажемъ, такъ верблюды и лошади были переправлены здѣсь на большомъ желѣзномъ барказѣ, подходившемъ вплотъ къ обомъ берегамъ. Въ оба конца барказъ пользовался попутнымъ вѣтромъ, дувшимъ противъ теченія, чрезъ что переправа заняла не болѣе четырехъ часовъ времени. Верблюдовъ укладывалось на барказѣ по 13 и 14 заразъ, плотно одинъ къ другому, на наваленный на дно барказа почти вплотъ съ бортомъ сухой камышъ, чрезъ что облегчился вводъ верблюдовъ на судно. При каждахъ 3 или 4 верблюдахъ находился человекъ, удерживавшій ихъ въ повиновеніи посредствомъ веревки.

Изъ описанія произведенныхъ переправъ видно, что отрядъ, посаженный на верблюдовъ, не можетъ встрѣтить большихъ затрудненій при переходѣ чрезъ рѣки, въ особенности степныя, которыя вообще, при незначительной глубинѣ, имѣютъ малое теченіе. Самыя небольшія средства могутъ сдѣлать почти всякую переправу возможною. А какъ цѣль подобныхъ отрядовъ есть быстрое передвиженіе пѣхоты, вслѣдствіе чего они, по возможности, не должны быть обременены большимъ багажемъ, тѣмъ болѣе, что десятидневный провіантъ находится при людяхъ, то и переправа этого багажа не можетъ представить большаго затрудненія, кромѣ развѣ артиллерійскихъ орудій, которыя, впрочемъ, удобно могутъ быть перетаскиваемы по дну рѣки на веревкахъ.

При рѣкахъ, въ которыхъ есть бродъ, доходящій даже отъ 5 до 6 футовъ, достаточно для отряда въ 100 или 150 человекъ одной или двухъ небольшихъ лодокъ для перевозки лю-

дей, ружей, патроновъ и прочихъ вещей, требующихъ особенно тщательнаго сбереженія; остальное же все можетъ быть переправлено въ бродъ на верблюдахъ. Вслѣдствіе сего было бы весьма полезно имѣть при этихъ отрядахъ по двѣ легкія кожаныя лодки, которыя могутъ быть удобно навьючены на верблюдовъ. Если же рѣка не имѣетъ брода, то для переправы тоже не требуется значительныхъ средствъ, и, въ случаѣ крайности, можно обойтись этими же двумя лодками, перевезя на нихъ людей и багажъ, что, конечно, займетъ нѣсколько больше времени; верблюдовъ же можно переправить вплавь безъ большаго затрудненія, а кресла очень удобно могутъ быть связаны въ видѣ плота и перетянуты веревкою; на этотъ плотъ можно помѣстить и верблюжье сѣдло, а также и всѣ предметы, не боящіеся подмочки.

Вообще при переправахъ нужно наблюдать слѣдующее: производить ихъ въ тихую погоду, устроить хорошій спускъ для верблюдовъ къ рѣкѣ и выходъ изъ нея на другой берегъ; тщательно освидѣтельствовать дно брода и выбрать мѣсто болѣе твердое; если же верблюды пускаются вплавь, то пускать ихъ въ воду по теченію наискось и отнюдь не противъ, потому что верблюды захлебываются, а такъ какъ теченіе ихъ быстро сносить внизъ, то мѣсто спуска въ рѣку должно быть выбрано значительно выше мѣста выхода. Пускать верблюдовъ въ воду должно не болѣе, какъ по два или по три сразу, и передній долженъ быть управляемъ впереди идущею лодкою.

Порядокъ движенія отряда.

Необходимыя условія движенія всякаго отряда, а именно: соблюденіе правильности строя, его сомкнутости и наконецъ возможность быстраго перехода, въ случаѣ надобности, изъ походнаго строя въ боевой, какъ въ пѣхотѣ, такъ въ кавалеріи и артиллеріи, выполняются удобнѣе, чѣмъ въ отрядахъ, посаженныхъ на верблюдовъ. Сравнительно большее протяженіе, занимаемое этими отрядами при движеніи, медленность хода верблюдовъ и вслѣдствіе того затруднительность перестроенія, въ особенности при нечаянныхъ нападеніяхъ, изъ походнаго въ боевой строй, составляютъ главные и существенные недостатки этихъ отрядовъ.

Самый простой и болѣе другихъ примѣнимый для такихъ отрядовъ порядокъ движенія есть движеніе колоннами. Отрядъ

раздѣляется на нѣсколько отдѣльныхъ частей, отъ 30 до 40 верблюдовъ въ каждой. При движеніи наблюдается, чтобы между частями или колоннами не было большихъ интерваловъ, и въ случаѣ, если мѣстность позволить, чтобы отрядъ двигался имѣя головы колонны на одной линіи. При нечаянномъ нападеніи, каждая часть составляетъ особое каре или кругъ, захожденіемъ головы и хвоста колонны на томъ мѣстѣ, гдѣ застанетъ его атака. Багажъ отряда, раздѣляясь на столько же отдѣленій, какъ и отрядъ, долженъ быть распределенъ по частямъ и держаться, по возможности, вблизи соответствующей части отряда. При построеніи каре онъ входитъ во внутрь его. Если есть при отрядѣ артиллерія, то она двигается отдѣльно въ интервалахъ между колоннами.

Такимъ образомъ, если отрядъ состоитъ изъ роты, каждое отдѣленіе будетъ заключать полувзводъ, и отрядъ раздѣлится на четыре части, или полъ-роты на двѣ части. Если двигается баталіонъ, то онъ долженъ быть раздѣленъ на эшелоны по-ротно и двигаться въ разстояніи не ближе отъ 100 до 150 сажень рота отъ роты, чтобы не мѣшать общему движенію.

Во всякомъ случаѣ, при подобныхъ движеніяхъ высылаются авангардъ, арріергардъ и боковыя цѣпи изъ казаковъ.

Въ случаѣ нападенія, боковая цѣпь убирается внутрь ближайшихъ каре, а артиллерія, если она есть при отрядѣ, занимаетъ наиболѣе выгодное мѣсто въ позиціи, по усмотрѣнію начальника.

Расположеніе отряда на ночлеги.

При расположеніи отряда на ночлеги, возможность заранѣе избрать удобное мѣсто, соответствующее какъ величинѣ отряда, такъ и наивыгоднѣйшей оборонѣ его, позволяетъ располагать отрядъ правильно, безъ всякой поспѣшности, съ наилучшимъ приспособленіемъ къ оборонѣ и къ обезпеченію безопасности табуна, отгонъ котораго и составляетъ почти всегда одну изъ главныхъ цѣлей нападенія хищническихъ шаекъ.

Въ этомъ случаѣ, кресла много способствуютъ удобному расположенію лагеря, какъ для приданія ему правильной формы, такъ и для составленія наружной ограды, внутри которой можетъ безопасно помѣститься какъ багажъ отряда, такъ и табунъ. Для этого кресла должны быть составлены попарно и образовывать собою правильныя каре, величина и число которыхъ бу-

дутъ зависѣть отъ величины отряда. При построеніи фронта, кресла, снятыя съ верблюдовъ, сдвигаются плотно одно къ другому, съ промежутками не болѣе $\frac{1}{2}$ аршина, такъ что пара кресель займетъ около 3 аршинъ по линіи фронта. Фасы каре изъ взвода или 120 чел. и 60 верблюдовъ выйдутъ каждый длиною въ 45 арш. или 15 саж., а внутреннее пространство до 225 кв. саж., совершенно достаточное для помѣщенія багажа. Табунъ, въ этомъ случаѣ, загнанъ въ средину каре быть не можетъ, а долженъ, по необходимости, быть помѣщаемъ на ночь поблизости, за достаточнымъ карауломъ и непремѣнно стреноженнымъ. Каре меньше чѣмъ взводное составлять неудобно, по малому внутреннему пространству и по недостаточности самостоятельной обороны. Фасы его, имѣя около 7 саж. длины, заключаютъ внутри около 50 квадр. саж.—пространство слишкомъ малое по числу людей и величинѣ багажа. Если отрядъ состоитъ больше чѣмъ изъ взвода, напримѣръ изъ роты, то можно выстраивать два каре, или, еще лучше, строить одно ротное каре, для того, чтобъ имѣть больше внутреннее, закрытое со всѣхъ сторонъ пространство, и тѣмъ предоставить безопасное убѣжище табуну. Дѣйствительно, такое каре, имѣя фасы около 30 саж., заключаетъ въ себѣ до 900 квадр. сажень — мѣсто, совершенно достаточное для загона табуна на ночь, тѣмъ болѣе, что верблюды лежатъ совершенно спокойно и могутъ быть укладываемы одинъ возлѣ другаго. При расположеніи ротъ отдѣльными каре, табунъ можно помѣщать на ночь между ними; но это-то и составляетъ недостатокъ отдѣльныхъ каре, потому что, кромѣ того, что это потребуетъ увеличенія числа постовъ, во время нападенія, табунъ все-таки можетъ легче быть угнанъ и вообще вредить оборонѣ, потому что разбредшіяся животныя будутъ мѣшать выстрѣламъ фасовъ, закрывая линію огня, а люди, приставленные къ нимъ, находясь внѣ защиты каре, не могутъ хладнокровно исполнять свое дѣло и удерживать табунъ въ спокойствіи.

Если отрядъ состоитъ изъ нѣсколькихъ ротъ или баталіона, то, составя изъ каждой роты отдѣльное каре, можно придать имъ такое общее расположеніе, чтобы роты перекрестнымъ огнемъ, усиливая оборону занимаемой мѣстности, поддерживали одна другую. Но вообще нужно замѣтить, что при расположеніи отряда нѣтъ особенной надобности придерживаться строго устройства каре; мѣстность покажетъ, какое дать лучшее направленіе

наружной оградѣ, составляющей какъ бы брустверь, и поэтому подчиняющейся болѣе правиламъ фортификаціи, чѣмъ тактики; мѣстность же покажетъ, выгоднѣ ли раздробить отрядъ на нѣсколько отдѣльныхъ частей или соединить его въ одно цѣлое; гдѣ усилить оборону, а гдѣ, пользуясь мѣстными преградами, ослабить ее и т. д. Въ случаѣ продолжительнаго расположенія лагеремъ на одномъ мѣстѣ, что, по различнымъ обстоятельствамъ, отряду очень часто можетъ встрѣтиться, лагерь можетъ принять видъ временнаго укрѣпленія: впереди можно вырыть неглубокій ровъ, присыпать къ кресламъ землю, устроить барбетъ для орудій и проч.; словомъ, кресла могутъ считаться какъ бы подвижнымъ укрѣпленіемъ, совершенно достаточнымъ для самостоятельной обороны противъ азіятскихъ народовъ.

Общее заключеніе.

Вполнѣ удовлетворительный результатъ произведеннаго у насъ опыта перевозки пѣхоты по степи на верблюдахъ, изложенныя нами изслѣдованія и выводы, сдѣланныя изъ этого пробнаго движенія, приводятъ къ заключенію, что у насъ всѣ степныя походы пѣхоты, гдѣ потребуетъ скорое передвиженіе ея, выгодно было бы производить, по возможности, на верблюдахъ.

Теперь остается рѣшить вопросъ: что выгоднѣ — имѣть ли постоянно назначенное и правильно организованное для этого войско и собственныхъ верблюдовъ, какъ предполагаетъ генералъ Карбуччіо (*), или нанимать ихъ, по мѣрѣ надобности, у мѣстныхъ жителей и сажать на нихъ пѣхоту безъ предварительнаго обученія ея. Мысль генерала Карбуччіо совершенно справедлива, но только для Французовъ въ Алжиріи: тамъ часто предпринимаемые походы во внутрь степей, затруднительность при этомъ въ наймѣ верблюдовъ, дороговизна его сравнительно съ стоимостью верблюдовъ (**), дѣйствительно требуютъ постояннаго отряда, посаженнаго на дромадеровъ, чрезъ что значительно бы сберегался, какъ говоритъ Карбуччіо, расходъ государства и встрѣчалось бы менѣе препятствій и затрудненій при высылкѣ отрядовъ въ степь. Мысль эта не имѣетъ въ настоящее время примѣненія во французскихъ войскахъ въ Алжиріи. Какъ уже

(*) Стр. 25, § 36, стр. 107, 108, 109, 110, §§ 208—214, стр. 143 §§ 270—273.

(**) За наемъ дромадеровъ въ Алжирѣ платится въ день отъ 3 до 5 франковъ, а стоимость его не превосходитъ 110 франковъ; у насъ же мѣсячная плата не превосходитъ 6 руб., а стоимость верблюда доходить отъ 35—50 рублей.

сказано выше, ни верблюды, ни дромадеры не употребляются въ Алжиріи для перевозки войска: исключительное ихъ назначеніе тамъ—перевозка войсковыхъ тяжестей, провіанта и иногда патроновъ и снарядовъ. И верблюды, и дромадеры, служащіе для этой цѣли, не содержатся въ Алжиріи администраціею, а входятъ въ число повинностей мѣстныхъ жителей. Въ мирное время, покорныя племена обязаны содержать во всѣхъ трехъ провинціяхъ Алжиріи тяжелую почту изъ верблюдовъ или дромадеровъ, и станціи этой почты, устроенной по всѣмъ главнымъ путямъ, отстоятъ одна отъ другой на 20 или 25 французскихъ лье.

Въ случаѣ экспедиціи, начальникъ ея посылаетъ заблаговременно военныхъ комиссаровъ къ ближайшимъ мирнымъ племенамъ съ требованіемъ выставить извѣстное число верблюдовъ или дромадеровъ, въ назначенные мѣста и сроки, съ погонщиками. При слѣдованіи экспедиціи, верблюды, расположенные по этапамъ, смѣняются одни другими и перегружаются. Однимъ словомъ, операція эта весьма сходна съ выставкою нашихъ обывательскихъ подводъ. Наемныя цѣны за верблюдовъ заранѣе условливаются съ старшинами племенъ военными интендантами. Цѣны эти различны по годамъ и провинціямъ и простираются отъ 3 до 6 франковъ за каждаго верблюда въ сутки. Такъ въ Оранской провинціи, гдѣ верблюдовъ имѣется много и гдѣ ихъ продажная цѣна доходитъ до 100 франковъ, наемная цѣна за верблюда съ погонщикомъ въ сутки бываетъ до 3 франковъ, а въ Алжирской, гдѣ верблюдовъ менѣе и гдѣ продажная цѣна ихъ доходитъ до 250 или 300 франковъ, наемная цѣна возвышается до 6 франковъ. Наконецъ, время года и состояніе подножныхъ кормовъ также имѣютъ вліяніе на измѣненіе наемной цѣны. Разсчетъ съ погонщиками дѣлается чрезвычайно аккуратно и совѣстливо. Кромѣ поденной платы, военное начальство и администрація не имѣютъ никакой заботы о верблюдахъ: погонщики должны имѣть съ собою какъ фуражъ для верблюдовъ, такъ и пищу для себя.

Когда экспедиція вступаетъ въ землю враждебныхъ племенъ, гдѣ можно ожидать нападений, то движеніе дѣлается въ извѣстномъ порядкѣ: впереди слѣдуетъ авангардъ, за нимъ пѣхота, за пѣхотой артиллерія (на мулахъ), за артиллеріею верблюды. Для прикрытія ихъ обыкновенно отдѣляется часть пѣхоты или кавалеріи; но эта часть всегда весьма незначительна, потому что непосредственная защита верблюдовъ возлагается въ этихъ слу-

чаяхъ на погонщиковъ, отъ которыхъ требуется, чтобы они непременно были вооружены на свой счетъ, и только въ экстренныхъ случаяхъ военное начальство снабжаетъ ихъ оружіемъ отъ себя.

Въ египетской арміи, какъ сказано было выше, правительство постоянно содержитъ нѣсколько сотъ верблюдовъ, которые съ приставленными къ нимъ вожатыми изъ солдатъ и составляютъ фурштатъ арміи. Когда же казенныхъ верблюдовъ бываетъ недостаточно, то они взимаются съ жителей, при чемъ правительство платитъ за каждого верблюда по 12 египетскихъ піастровъ (*) (63 к.) въ сутки и, сверхъ того, отпускаетъ ежедневно мѣру кукурузы или бобовъ, для продовольствія животнаго и его вожатаго.

Означенная денежная плата производится контрмарками, которыя принимаются потомъ въ уплату податей.

У насъ, гдѣ степные походы предпринимаются не часто, почти всегда въ незначительномъ объемѣ, и гдѣ наемъ верблюдовъ, не представляя затрудненій, обходится недорого, нѣтъ, кажется, надобности въ постоянно сформированныхъ отрядахъ на верблюдахъ, тѣмъ болѣе, что навыкъ ухода за животнымъ и управленіе имъ пріобрѣтаются солдатами весьма скоро, и нѣтъ особой надобности заранѣе пріучать ихъ къ этому, равно и къ различнымъ построениямъ и маневрамъ, въ сущности не приносящимъ никакой пользы.

Очевидно, что подобный отрядъ, занятый лишь постояннымъ уходомъ за верблюдами, большую часть времени будетъ бесполезенъ для службы на линіи, гдѣ число войскъ у насъ и безъ того уже весьма ограничено. Достаточно имѣть только запасъ кресель и хорошихъ сѣделъ, и отрядъ можетъ сформироваться живо, тѣмъ болѣе, что всякая почти экспедиція опредѣляется заранѣе и имѣетъ время на приготовленіе къ походу.

Но все-таки нельзя не замѣтить, что въ фортахъ Сыръ-Дарьинской линіи, гдѣ приходится часто посылать отряды въ экспедицію, сборъ верблюдовъ для этой цѣли бываетъ весьма затруднителенъ, въ особенности же въ лѣтнее время, потому что тогда Киргизы, по причинѣ дурнаго корма, почти всѣ откочевываютъ отъ линіи за нѣсколько сотъ верстъ, такъ что, въ случаѣ надобности, приходится или за долгое время впередъ разсы-

(*) Нашъ рубль серебромъ нѣсколько болѣе 19 піастровъ.

лать за верблюдами по ауламъ и собирать ихъ, или же отказаться вовсе отъ нихъ, и употребить для перевозки пѣхоты другіе имѣющіяся подъ рукою средства, которыя, какъ уже подробно было высказано въ началѣ статьи, очень часто неудобны, вовсе не соответствуя условіямъ мѣстности. Въ такихъ случаяхъ, для отряда обыкновенно покупаются лошади, а провіантъ возится на волахъ, запряженныхъ въ телѣги. Черезъ это отрядъ стѣсняется въ своихъ движеніяхъ, требуетъ удобныхъ дорогъ, обилія воды и проч., чего обыкновенно недостаетъ въ степи и безъ чего верблюдъ легко обходится.

Вслѣдствіе чего и такъ какъ степные походы и экспедиціи совершаются у насъ вообще въ небольшомъ объемѣ, признано полезнымъ при фортахъ Сыръ-Дарьинской линіи имѣть хотя по небольшому числу верблюдовъ, искупленныхъ правительствомъ, примѣрно на каждый фортъ по 150 верблюдовъ.

Нельзя пройти также молчаніемъ еще одну мысль насчетъ употребленія въ нашихъ степяхъ верблюдовъ,—мысль, которая еще не осуществлена, но примѣненіе которой могло бы принести несомнѣнную пользу.

Основаніе ея заключается въ томъ, что легчайшее и скорѣйшее средство прекратить постоянные безпорядки и нескончаемые безнаказанные грабежи въ нашихъ степяхъ есть необходимость прибѣгнуть, въ этомъ случаѣ, къ помощи самихъ Киргизовъ. Для этого надо имѣть въ постоянной готовности особо организованные отряды вооруженныхъ Киргизовъ на верблюдахъ. Давъ имъ хорошее вооруженіе и нѣкоторую дисциплину, подъ начальствомъ русскаго офицера и своихъ офицеровъ, воспитанныхъ въ Россіи, можно надѣяться пріобрѣсти легкое и подвижное войско. Такой отрядъ, не затрудняясь, пройдетъ въ четыре дня 300 верстъ, по пескамъ и безводицѣ, о чемъ съ русскимъ солдатомъ на креслахъ и помышлять нечего; надо только знать терпѣніе, умѣренность и способность Киргизовъ къ перенесенію всякихъ трудовъ и лишеній. За самую умѣренную плату, да изрѣдка поощряемые какими нибудь подарками или знаками отличія, до которыхъ такъ падки Киргизы, они прекратили бы возможность грабежей на большей части песковъ Козиль-кумъ, чего достигнуть съ нашими солдатами и дорого, да и почти невозможно.

Въ свободное время отряды эти могли бы быть заняты перевозкою въ хозяйствѣ фортовъ.

Такое учрежденіе имѣло бы еще и ту выгоду, что дало бы службу и возможность отличиться выпускаемымъ изъ учебныхъ заведеній молодымъ Киргизамъ, которые, въ настоящее время, къ чужимъ не пристали, отъ своихъ отстали и составляютъ безвольную и *небезопасную касту* въ тамошнемъ краѣ. Получая же содержаніе и другія служебныя поощренія, Киргизы увидѣли бы въ сохраненіи настоящаго порядка вещей свою выгоду, а потому на нихъ вполне можно было бы надѣяться, особенно употребляя ихъ въ маломъ числѣ, только какъ составныя, незначительныя части русскихъ гарнизоновъ.
